

1. Олег ТАБАКОВ всегда с удовольствием приезжает в Ярославль.
2. Рок-опера «Любить Нерона» Калининградского музыкального театра поднимает тему ответственности власти.
3. Герои пьесы «Горе от ума» переосмыслены в спектакле.
4. Такой Чацкий будет являться в кошмарах учителям литературы.

Спектакли, на которые хотят все

В этот раз осенью судьба дарит нам удивительный праздник – Международный Волковский фестиваль

литературы снится наяву. Она в театре Волкова. Вылетает странный котелок на плечи медведя, явно в ванном и утреннике. Тряса на пол и орет: гуж на ногах. Их ног». Сердце неужели Чацкий? прыгивает в глазах второй малый, яркий учитель офисного а. Этот гся Молчалиным. я ряды сидящих ршекласников, ужасом думает: и дети будут ГЭ!» В программе я значится: «Горе отумовские сны».

ЛЮДМИЛА ИДОВА.
БЕЛЯКОВА и из архива

В этот раз Волковский фестиваль с волнением, и он обещает. В этом году увидели яркую череду спектаклей – лучшие театры показали свои постановки. К примеру, в Ярославле – «Юбилей Чехова» Московский академический театр имени Владимира Маяковского – «Последний театр «Школы драматического искусства» «Горе от ума», Театр Ермоленко – «Школы драматического искусства» «Горе от ума», Театр Ермоленко – «Школы драматического искусства» «Горе от ума», Театр Ермоленко – «Школы драматического искусства» «Горе от ума».

но интерпретации текстов вследствие дефицита спектаклей можно считать важным современным театром. Но получаются лучше, у кого,

увы, хуже. Так, спектакль «Горе от ума» в трактовке «Школы драматического искусства» привлекал зрителей необычностью взгляда на героев пьесы Александра Грибоедова. Ретроград Фамусов показан таким столпом общества, отличным семьянином, а карьерист Молчалин – внушающим надежды, толковым будущим политиком или чиновником, опорой стабильной власти. На их взгляд – и всего их окружения, свиты, которая делает короля, – приехавший откуда-то из-за границы проевропейски настроенный оппозиционер Чацкий – опасный безумец. С чем, видимо, согласен и режиссер, превративший этого персонажа в невыносимого, постоянно кричащего хама. Вот такое переверачивание произведения с ног на голову в русле доведения до абсурда любых тенденций жизни. Не случайно в конце спектакля Чацкий поджигает радушно принявший его дом. Много в спектакле эпизодов весьма эротического свойства. Чего стоит только развратница Лизонька, прыгающая на шею

едва ли не каждому появляющемуся на сцене мужчине! Эротика вопиюще диссонирует с текстом классика русской литературы. Это как раз тот случай, когда форма и содержание вступают в непримиримый конфликт и разрывают ткань произведения.

Трагический балаган – жанр такой – театра имени Маяковского по пьесе Максима Горького «Последние» рождает тяжелые мысли. В центре внимания то еще семейство. Отец – временно разжалованный, но мечтающий вернуть позиции высокий полицейский чин, развратник, душитель свободы и взяточник. Его старший сын – лентяй и забуддыга. Младший – никудышный слабак. Дочери – деловитая самка, горбатая лыбка и бесхарактерная кукла. Автор пытается донести до зрителя мысль, что семья как институт общества истончается и вот-вот «схлопнется», не оставив пространства для жизни, для будущего. Кстати, пьеса была написана век назад, и ничего, семья не «схлопнулась», а люди не измельчали. По крайней мере, такие, о которых рассказали

с ярославской сцены любимые многими поколениями зрителями звезды театра и кино Олег Табаков и Сергей Юрский.

В «Полетах с ангелом. Шагал» театральная сцена превращается в ожившее живописное полотно, внутри которого возможно самое невероятное: встречи с ангелом, камерные беседы с теми, кого давно нет рядом... Диалоги Сергея Юрского с партнерами по сцене Натальей Теньковой, Людмилой Дребневой, Анной Гарновой завораживают. Изумительная работа с цветом и светом – а как без этого в лирической постановке о таком художнике, как Марк Шагал? – с головой погружает зрителей в пространство воспоминаний, то пронизанных солнцем, то опаленных огнем революции и войн. Важные события из жизни художника не выстраиваются в строгий, хронологически выверенный ряд, а ветвятся и переплетаются, вызванные к жизни памятью и ассоциациями героя. В этот почти мистический поток, не подчиненный законам времени, невзначай попадает и сцена из будущего, давая художнику увидеть кусочек мира, в котором самого его уже нет.

В «Юбилее ювелира» режиссер Константин Богомолов пре-

но откровенен. Сказал, что у него никогда не было ни потребности, ни желания руководить Московским художественным театром. Но когда умер Олег Ефремов, счел необходимым подставить труппе свое плечо. Тогда, в 2000 году, зал художественного театра заполнялся максимум на 42 процента. Сейчас – на 99 процентов. Из выбранной стратегии он не делает секрета.

– Обновление – или, если хотите, регенерация театра – начинается с простой вещи: талантливый человек ставит спектакль, на который хотят попасть все. Ссылки моих коллег на то, что зритель не является критерием успеха, – ложь лукавая. Потому что зал пустой или полупустой обесмысливает предмет, которым мы занимаемся. Это вовсе не означает, что если на постановку продано мало билетов, то надо закрывать театр. У каждого бывают удачи и неудачи, – объясняет мастер.

О самом главном для себя он поведал напоследок.

– Когда ты уже определился в профессии, понял, что это ремесло твое по праву и это подтверждается, то самым важным становится: а что же будет после нас? – сказал Олег Табаков. – Именно поэтому я организовал театральную школу. Каждый год

В конце спектакля Чацкий поджигает радушно принявший его дом.

вратил вполне обычный, пусть и грустный анекдот о том, как мужчина всю жизнь рассказывал семье оказавшуюся правдивой байку о встрече с королевой, в пронзительную историю о любви. Спектакль лаконичен. Всего полтора часа. Всего одна декорация. Всего три актера. Но зато какие! Восхищение вызывает не только Олег Табаков в своей новой ипостаси, но и с каменным лицом произносящая остроты Дарья Мороз, и поначалу шумно-суетливая, а в финале – до слез трогательная Наталья Тенькова. Зрители аплодировали стоя.

Перед спектаклем Олег Павлович признался, что ему дорог Ярославль, куда он всегда приезжает с удовольствием. С ярославским залом он был предель-

мы ездим по России, от Камчатки до Калининграда, и набираем, набираем, набираем. Получившие приглашения 120 ребят – вчерашние девятиклассники – приезжают в Москву. Потом из них я оставляю 24, которые и поступают в нашу школу. А оканчивают ее 12 – 17. В этом смысле я жесткий человек. Хотя что значит жесткий – ведь я для себя учу, правильно? А когда делаешь что-то для себя, то получается на порядок лучше, нежели ты делал бы это для чужого дяди.

Значит, можно быть уверенным: классическая традиция пребудет в российских театрах и в кино. Их не искореняют до неузнаваемости странные интерпретации. И таланты милостью божией еще осчастливят нас не раз.